

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

Евгений Клементьев

В связи с подготовкой к Всероссийской переписи населения 9–16 октября 2002 г. в республике в 1999–2002 гг. проведен комплекс мероприятий, основная часть которых была выполнена в 2001–2002 гг.

Организационные вопросы

Во всех муниципальных образованиях приняты постановления правительства Республики Карелия (РК) и глав местного самоуправления «О проведении Всероссийской переписи населения 2002 года» в соответствии с федеральным законом «О Всесоюзной переписи населения» от 16 января 2002 г. Постановлениями определены основные задачи по подготовке и проведению переписи населения, утверждены составы комиссий и положение о них. Республиканская комиссия по подготовке и проведению Всероссийской переписи населения начала свою работу с 19 мая 2000 г. Положение о республиканской комиссии и ее состав утверждены постановлением правительства РК от 19 мая 2000 г. № 137–П.

Республиканская комиссия по проведению переписи населения провела девять заседаний. Каждое очередное заседание Комиссии начиналось с вопроса о выполнении решений, принятых на предыдущем заседании.

Республиканская комиссия (протокол № 8) от 14 мая 2002 г. приняла решение, обязывавшее органы исполнительной власти РК, органы местного самоуправления, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, отвечавших за организацию и проведение Всероссийской переписи населения 2002 г., членов республиканской комиссии, районные и городские комиссии принять постановление правительства РФ от 12 апреля 2002 г. № 231 «Об организации Всероссийской переписи населения в 2002 году» к руководству и исполнению. Одновременно с этим решением на территории республики продолжало действовать постановление правительства РК от 19 мая 2000 г.

За период работы состоялось 177 заседаний разных комиссий, в том числе 50 – в 2002 г. На заседаниях комиссий рассматривались текущие вопросы подготовки к переписи населения, заслушивались отчеты председателей комиссий районов и городов, руководителей министерств и ведомств. Вопросы подготовки к переписи населения 2002 г. обсуждались на заседаниях республиканской переписной комиссии и коллегии Госкомстата РК. Состоялось 12 заседаний переписной комиссии; на 20 заседаниях коллегии Госкомстата РК заслушивались вопросы подготовки к переписи. Проведено пять заседаний расширенной коллегии Госкомстата (декабрь 1999 г., 2000 г., 2001 г., июль 2002 г.). Ход подготовки к переписи населения 2002 г. находился на постоянном контроле главы РК. Ежеквартально Госкомстат РК представлял доклад Главе РК о ходе подготовки к переписи населения 2002 г. В ноябре 2001 г. и мае 2002 г. эти вопросы рассматривались на заседаниях правительства РК. Информация по вопросам переписи населения представлялась в аппарат правительства РК, главному федеральному инспектору аппарата полномочного представителя президента Северо-Западного федерального округа по РК, руководителям министерств и ведомств республики. Для контроля за ходом выполнения подготовительных мероприятий в районах и городах Госкомстатом РК были установлены формы представления информации по каждой работе в разбивке по этапам ее реализации.

Госкомстатом РК организовано получение из районов, городов, поселков городского типа информационных материалов по всему комплексу работ подготовки к переписи. Это материалы к заседанию комиссий по проведению переписи населения, протоколы заседаний, письма, договоры, соглашения о взаимодействии с ведомствами по выполнению различных этапов работ, публикации, интервью и другая информация. По отдельным подготовительным работам была введена ежемесячная отчетность.

В целях контроля за ходом подготовки к переписи населения и оказания помощи специалистам районов и городов в 2001–2002 гг. руководители и специалисты Госкомстата РК 32 раза выезжали в районы, города и сельские населенные пункты. В районы и города ежеквартально направлялись обзорные письма о ходе подготовки к переписи населения 2002 г. и задачах на предстоящий период. По каждому этапу и каждой подготовительной работе к переписи населения направлялись инструктивные письма; разработаны «Дневники» уполномоченного по переписи населения и куратора, которые постоянно велись в районах и городах.

Подготовительные мероприятия

Госкомстатом РК в тесном взаимодействии и под контролем комиссий по проведению Всероссийской переписи населения 2002 г. были выполнены следующие подготовительные мероприятия:

- в бюджете органов местного самоуправления на 2002 г. предусмотрены средства на поддержание в порядке адресного хозяйства;
- к 1 января 2001 г. законодательными органами республики (после проверки) утверждены перечень и границы районов, городов и ПГТ;
- в феврале, затем в апреле–июне 2000 г. работниками Госкомстата РК с привлечением служб жилищно-коммунального хозяйства проведена сплошная проверка состояния адресного хозяйства в городах и крупных сельских населенных пунктах. Проверены 25 392 дома, выявлены недостатки в 7452 домовладениях, включая частные. Было установлено, что на 1638 домах аншлаги с названиями улиц не читались. Работа по наведению порядка в адресном хозяйстве завершена 1 октября 2001 г. Повторная проверка адресного хозяйства показала, что в ряде районов недостатки не удалось устранить. На 15 сентября 2002 г. адресное хозяйство приведено в требуемый порядок на 98%;
- органами местного самоуправления приняты меры по освещению дворовых территорий, подъездов домов, а также по отлову бродячих собак (не в полном объеме из-за отсутствия средств);
- в установленный срок (к 31 января 2001 г.) проведено разграничение объектов переписи между органами госстатистики, министерствами и ведомствами, имеющими специальный контингент, определены ответственные исполнители, сроки обучения специалистов министерств и ведомств. Приступили к формированию переписной документации, средств материально-технического обеспечения переписи;
- работниками Госкомстата, Комитета по земельным ресурсам и землеустройству совместно с органами местного самоуправления уточнены планы городов, поселков городского типа, крупных сельских населенных пунктов, определен перечень населенных мест, на которые необходимо изготовить картографический материал. Картографический материал представлен в Госкомстат к 1 июля 2001 г.;
- к 1 сентября 2001 г. завершена работа по составлению списка домов и списков сельских населенных пунктов для определения ориентировочной численности населения, составления организационных планов проведения переписи населения. Работа осуществлялась Госкомстатом во взаимодействии с администрацией исполнительной власти, жилищно-эксплуатационными организациями, владельцами жилфонда, жилищно-строительными кооперативами, товариществами, бюро технической инвентаризации, сельскими администрациями,

Центризбиркомом. Вновь составлены 124 схематических плана на сельские поселения с численность населения от 500 до 3000 чел. К работе привлекалось 176 регистраторов;

– к 1 октября 2001 г. Госкомстатом РК совместно с работниками органов МВД проведена проверка правильности и полноты регистрации и учета населения по месту жительства. Установлено, что в республике без паспортов проживали 3318 чел., по недействительным паспортам – 7306, без регистрации – 5598 чел. Большинство нарушений устранены.

– в январе 2002 г. Госкомстатом и органами местного самоуправления определено количество необходимых похозяйственных книг для закладки. К ноябрю 2001 г. похозяйственные книги были изготовлены (более 5000 экз.) и разосланы на места, проведен инструктаж работников сельских администраций по ведению документов похозяйственного учета. В марте–июле 2000 г. повсеместно проведена повторная проверка правильности заполнения и достоверности сведений в похозяйственных книгах;

– к 25 марта 2002 г. составлен организационный план проведения переписи для районов, городов и республики в целом. Определен и согласован с главами местного самоуправления перечень труднодоступных территорий (22 территории, где проживает 650 чел.), определены схемы доставки переписной документации, произведен расчет финансовых средств, обучены переписные кадры;

– 20 марта 2002 г. организационный план проведения переписи населения в РК, утвержденный главой РК, направлен в Госкомстат РФ и утвержден им 14 июня;

– к 19 августа 2002 г. в основном завершена работа по подбору помещений для размещения переписных отделов и инструкторских участков; помещения обеспечены мебелью, связью, охраной. Проверка пригодности помещений показала, что в целом по республике 82% помещений оборудованы средствами охраны, 85% – средствами пожарной безопасности, 89% – средствами связи;

– в стадии завершения находилась работа по обеспечению безопасности переписного персонала. В соответствии с решением министра внутренних дел РФ от 17 мая 2002 г., МВД РК такой план составило и направило в ГО и РОВД г. Петрозаводска;

– определены источники привлечения переписных кадров всех уровней. Среди них работники Госкомстата республики, служба занятости (16%), сельские и поселковые администрации (15%), работники предприятий, учреждений и ведомств (28%), учебные заведения (19%) и прочие. Администрации городов и районов оказывали Госкомстату республики помощь в подборе кадров. На 01 сентября 2002 г. набрано

3899 чел. (127% к плану), в том числе с высшим образованием 33 %, со средним специальным 43%; 41% – в возрасте до 35 лет. На 1 сентября 2002 г. обучены 107 чел., в том числе 102 заведующих переписными отделами и их помощники, 4 переписчика для обеспечения переписи в труднодоступных районах, а также 23 уполномоченных по вопросам переписи населения, 18 заместителей уполномоченных, 4 работника отдела переписи населения и руководящие работники Министерства юстиции по РК. Учеба проводилась среди инструкторов и переписчиков; осуществлялась проверка переписных работников на их благонадежность;

- для сотрудников ГО и РОВД разработана памятка с указанием мер по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на территориях переписных и инструкторских участков; уточнены маршруты усиленного патрулирования, разрабатывались графики посещений (совместно с переписчиками) неблагополучных семей;

- уполномоченными по вопросам проведения переписи населения совместно с органами МВД проводилась проверка по обеспечению сохранности переписной документации;

- информационно-разъяснительная работа: создан пресс-центр (май, 2001 г.), на 1 сентября 2002 г. опубликованы 441 статья и заметка, состоялось 201 выступление на радио и ТВ, подготовлены 38 пресс-релизов, проведены 2452 доклада, бесед, уроков, «День открытых дверей». Практически во всех городах и районах республики прошли пресс-конференции, встречи с журналистами, в семи районах из 15 опубликованы интервью с главами местных администраций о целях и задачах переписи, об особенностях проведения переписи в сельской местности. В ряде районов среди учащихся школ проведены викторины и конкурсы на лучший рисунок «Моя семья и ВПН-2002». На радио и ТВ с интервью о переписи 2002 г. выступили семь руководителей министерств и ведомств;

- Госкомстатом РК от Управления ресурсным обеспечением направлялась на места переписная документация (портфели, ручки, плакаты и т. д.). На 1 сентября 2002 г. были полностью обеспечены переписной документацией и средствами материально-хозяйственного назначения все районы и города.

Итоги работы республиканской, городских и районных комиссий по проведению переписи населения в июле–августе 2002 г. заслушивались на специальных заседаниях республиканской комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 г.

18 сентября под председательством премьер-министра РК П. Чернова состоялось одно из последних заседаний республиканской комиссии по подготовке и проведению переписи населения 2002 г. По

оценке председателя Госкомстата республики В. Шмелева, Карелия в основном готова к проведению переписи населения. На проведение всех мероприятий по переписи населения из федерального бюджета в республику поступило 1 млн 875 тыс. руб.

В предстоящей переписи населения готовы были принять участие 3803 временных работника (124% к плану). Весь переписной персонал прошел проверку в МВД на наличие криминального прошлого. С учетом этого отсеяно по районам от 2 до 5% кандидатов в переписчики, 6% добровольно отказались от участия в переписи из-за сложности работ, некоторые ушли из-за низкой оплаты труда переписчиков.

Обучение переписчиков проводилось по утвержденной специальной концепции организации и обучения, которая включала, в частности, практические занятия и тестирование.

Практически была завершена подготовка помещений для размещения переписных, инструкторских и счетных участков, за исключением городов Петрозаводск и Костомукша, где все помещения предполагалось подготовить к работе 1 октября. Однако имелись затруднения с обеспечением помещений мебелью.

На заседании республиканской комиссии отмечалось, что в некоторых городах хулиганы срывают номерные знаки и таблички с названиями улиц. Поэтому проверку состояния и наличия таких знаков приходилось проводить постоянно. В числе не до конца решенных проблем оставались разработка типовых договоров на аренду помещений, наем транспорта, оплата услуг средств связи, охрана помещений. Несколько помещений нуждались в дополнительном обеспечении телефонными линиями. В стадии завершения находилась работа по обеспечению безопасности переписного персонала и сохранности переписной документации. Перепись в социально неблагополучных семьях, взятых на учет, переписчики должны были вести в сопровождении милиционеров.

Ближайшие задачи и проблемные вопросы

Завершение обучения переписчиков

Обеспечению качества и эффективности массовой пропагандистско-разъяснительной работы придавалось самое пристальное внимание. Обсуждения на федеральном, окружном, региональном и муниципальном уровнях требовал вопрос о порядке оплаты труда временных переписных работников в социальных учреждениях; не решен был и вопрос оформления и оплаты труда временных переписных работников на период их учебы, порядок оплаты их труда в случае перевы-

полнения или невыполнения норм, не имелось руководства переписчика для обучения временных переписных работников, не определены юридические стороны по договорам на аренду помещений в муниципальном фонде, не решен вопрос об оплате проезда переписного персонала во время проведения переписи, оплате за установку или перестановку телефона, не было утвержденных форм договоров подряда для переписчиков и порядка расчета заработной платы.

Первые итоги

С 21 августа по 28 сентября прошла перепись населения в 22 сельских населенных пунктах, расположенных на труднодоступных территориях. Такими в Карелии являются острова Большой Жужмуй, Ромбак, Валаам, населенные пункты Сенногубской сельской администрации (Заонежье). Здесь было переписано 664 чел. От участия в переписи отказались 6 чел., мотивируя свое решение тем, что государство их обманывает, власти не выполняют своих обещаний по отношению к гражданам, несвоевременно выдается заработная плата, которую они считают мизерной.

Для проведения здесь переписи было организовано четыре счетных участка. Для доставки переписной документации использовались автомобили, автобусы, мотоциклы, теплоходы, катера. На острове Валаам проведение переписи широко освещалось местными и российскими телерадиокомпаниями, корреспондентами местных и российских газет.

Трудности: сложность и большой объем «Руководства переписчика»; сложными для заполнения оказались вопросы о родном языке и блок вопросов о занятости. Из-за того, что на труднодоступных территориях не проводился предварительный обход, не имеется телефонной связи, сложно было застать жильцов дома. Несвоевременно была получена переписная документация и наглядная агитация. Возникли трудности с использованием гелевых ручек (плохо расписывались, прекращалась подача чернил, одной ручки хватало на заполнение бланков на 95–100 чел.).

Этнодемографическая ситуация в РК: состояние, тенденции развития

Общие сведения

Республика Карелия, субъект Российской Федерации, на западе граничит с Финляндией (протяженность границы 723 км), на юге – с Ленинградской и Вологодской областями, на востоке – с Архангельской обл. Территория ее – 180,5 тыс. кв. км (0,6% территории РФ). Республика Карелия состоит из 19 административно-территориальных

единиц, в том числе двух национальных образований – Вепсской национальной волости и Калевальского национального района; выделяется высоким удельным весом городского населения (74,3% на 1 января 2002 г.). Республика относится к числу регионов с немногочисленным населением – 756,4 тыс. чел., или 0,5% населения РФ, 9-е место среди 10 регионов Северо-Западного федерального округа, и низкой плотностью населения (4,2 чел. на 1 кв. км). В республике 13 городов и около 700 сельских населенных пунктов. По оценкам Госкомстата РК, численность населения на начало 2002 г. составляла 756,4 тыс. чел.

Карелия относится к числу регионов, доминирующими признаками которых являются сырьевой тип освоения природных ресурсов, экспортно-сырьевая специализация, неблагоприятные (на значительной части территории – экстремальные) климатические условия. По числу специалистов высшей квалификации она входит в первую пятерку Северо-Западного федерального округа, лидирует по числу студентов средних специальных учебных заведений.

При высокой полиэтничности (по данным переписи населения 1989 г., в Карелии проживали представители более 100 национальностей) республики она отличается высоким удельным весом восточнославянского населения: русские составляют 73,6%, белорусы – 7, украинцы – 3,6%) и меньшей долей прибалтийско-финских народов (карелы – 10%, финны – 2,3, вепсы – 0,8%). Большая часть карел, вепсов и финнов – соответственно 62; 65,3 и 87,4% – жители городов и поселков городского типа. Доминирующая национальность во всех типах городских поселений – русские. Это обуславливает широкую распространенность национально-смешанных (из представителей двух национальностей) и многонациональных семей (из представителей более двух национальностей), доминирование русского языка во всех сферах общения, высокие темпы языковой и этнической ассимиляции народов. По данным переписи населения 1989 г., национальность и родной язык совпадали у 51,5% карел, 44,8 чувашей, 41,5 литовцев 40,8, финнов, 40,4 татар, 38,4 украинцев, 37,5 вепсов, 29,4% белорусов.

Динамика национального состава и численности населения

Межпереписные периоды (1970–1994 гг.) характеризуются одной общей тенденцией динамики населения – ростом ее численности, главным образом за счет увеличения численности русских (см. Приложение, табл. 1). За это время произошло сокращение численности белорусов и украинцев, вызванное главным образом возвратной миграцией, частично языковой и этнической ассимиляцией, вепсов – за счет естественной убыли населения и этнической ассимиляции. Рост чис-

ленности карел и финнов вызывает сомнения, учитывая, что эти народы являются старожильческими, часто состоят в межнациональных браках, охвачены массовой языковой, а, следовательно, и этнической ассимиляцией. Следует также иметь в виду, что для начала 1990-х годов особенно характерна массовая миграция финского населения Карелии в Финляндию. Поэтому эта позитивная тенденция нуждается в проверке, сведения для которой могут дать материалы предстоящей в октябре 2002 г. Всероссийской переписи населения.

В стадию устойчивой депопуляции Карелия вступила примерно 10 лет назад. С тех пор демографическая ситуация в республике остается неблагоприятной. В течение 1990-х годов простое воспроизводство населения (не менее 16,0 рождений на 1000 населения) не обеспечивалось ни одной административно-территориальной единицей республики. К 2001 г., по сравнению с 1989 г., общая численность населения сократилась почти на 34 тыс. чел. (см. Приложение, табл. 2). Недолговременное увеличение общей численности сельского населения в середине 1990-х годов было связано не с ростом рождаемости, снижением смертности или миграцией населения в сельскую местность, а с административными преобразованиями – переводом более 30 поселков городского типа в разряд сельских поселений. К началу нового тысячелетия уменьшение численности сельского населения наметилось практически во всех районах республики. И хотя в 2001 г. родилось 6,8 тыс. чел., на одну женщину в детородном возрасте приходилось вдвое меньше рождений, чем требуется республике для замещения поколений. Для воспроизводства населения коэффициент рождаемости должен составлять 2,66, фактически он равен 1,2 (данные на 2000 г.).

По итогам переписи населения 2002 г. можно ожидать заметные изменения в этническом составе населения республики.

По переписи 1989 г., в республике были учтены представители 107 национальностей, по микропереписи 1994 г. – 52 национальностей. Материалы микропереписи 1994 г. по Карелии из-за небольшого объема выборки (обследовано 14,4 тыс. домохозяйств, что составило 4,93 % всего населения республики) разработаны только по шести основным этническим группам – русским, белорусам, украинцам, карелам, вепсам и финнам.

Поэтому судить о действительной динамике этнического состава населения Карелии весьма сложно и ненадежно. Однако есть достаточно веские основания считать, что в 1990-е годы в республике происходило дальнейшее численное сокращение всех этнических групп населения, за исключением русских. Об этой тенденции можно, в частности, судить по соотношению родившихся и умерших, а также по национально-смешанной брачности. Так, в 2000 г. родилось 512 карел,

умерло 1567 чел., белорусов – соответственно – 231 и 1103 чел., украинцев – 149 и 447 чел. Среди родившихся в 2000 г. доля национально-смешанных семей составила у карел – 75,8%, белорусов – 90,9, украинцев – 91,9%. Следует отметить, что национально-смешанная брачность в Карелии имеет давнюю традицию и массовое распространение. По национально-смешанной брачности в городах, но особенно в сельской местности Карелия входит в группу лидеров РФ. По данным июньского 2000 г. социологического исследования, проведенного среди 240 вепсов республики, в выборочной совокупности оказалось почти 33% опрошенных, проживающих в национально-смешанной семье (из двух национальностей) и более 50% – в многонациональной (из трех и более национальностей). В 2002 г., судя по данным представительного социологического исследования языковой ситуации в карельской среде (опрошено около 1000 чел.), почти 67% опрошенных проживали в различных типах национально-смешанных семей. В таких в абсолютном большинстве случаев дети выбирают национальность «русский», а опрашиваемые чаще всего выбирают вариант ответа «пусть дети сами решают этот вопрос».

К 1994 г., по сравнению с 1989 г., стала ухудшаться возрастная структура населения республики. Имеет эта тенденция и этнический аспект, о чем свидетельствуют данные об удельном весе молодых в составе различных этнических групп населения: среднереспубликанский показатель доли молодежи (в возрасте 0 – 15 лет) в 1994 г. составил 23,8%, в том числе у русских – 26,9, карел – 18,5, финнов – 17,2, белорусов и украинцев – 10,9, вепсов – 10,3%. Самым старым населением республики были и остаются вепсы: среди них доля стариков почти равна доле лиц трудоспособного возраста. Об этом же свидетельствует и такой показатель как средний возраст. У русских мужчин он был равен 39,2 годам, у женщин – 43,9 годам, у вепсов соответственно – 47,8 и 52,6 годам. К старожильческому населению относятся также карелы и финны, средний возраст которых превышает 40 лет.

Причин демографического кризиса много, но главной из них считается экономическая. Либерализация экономики привела к сокращению объемов производства во всех отраслях хозяйства, росту безработицы, вызвав ухудшение материального положения населения в массовом масштабе. Снизился уровень медицинского обслуживания.

Увеличение смертности и снижение рождаемости приобрели устойчивую тенденцию. Так, в 2000 г. на 1000 чел. населения рождалось 7–8 детей, а умирало 15 чел. С 1992 г. смертность стала последовательно превышать рождаемость. С интенсивным сокращением частоты деторождения число младенцев, родившихся по порядку вторыми,

третьими и т. д., уменьшилось с 5419 чел. в 1990 г. до 2476 чел. в 2001 г. (более чем в 2 раза). Правда, с 2000 г. наметился некоторый рост рождаемости: в 2001 г., по сравнению с 1999 г., родилось на 13% больше, по сравнению с 2000 г. – на 7% больше. Рост рождаемости произошел почти во всех районах республики, за исключением Вепсской национальной волости (спад рождаемости на 29%), Лоухском (на 14%) и Калевальском (на 7%) районах – в регионах с относительно высоким удельным весом вепсского и карельского населения. Приобретет ли эта тенденция устойчивый характер будет зависеть, очевидно, от того, стабильной и улучшающейся ли станет социально-экономическая ситуация в республике и в стране.

Сознательное, а порой и вынужденное снижение рождаемости тесно связано со снижением жизненного уровня населения. По данным Госкомстата РК, в 2001 г. почти 3% населения республики имело доходы в два и более раза ниже прожиточного минимума. Среди безработных в 2000 г. на долю молодежи до 30 лет приходилось почти 49% безработных (общий показатель уровня безработицы составлял 8,7% от общей численности экономически активного населения). В настоящее время сложившийся уровень рождаемости (число детей, рожденных в течение жизни) вдвое ниже уровня, необходимого для простого замещения поколений.

Низкая рождаемость вместе с увеличением численности населения старших возрастов (с 1991 г. по 2001 г. доля населения старше трудоспособного возраста возросла с 16,7 до 18,5%) способствуют дальнейшему старению населения. В 2001 г. в девяти административных образованиях республики число лиц старших возрастов превысило число детей и подростков.

В результате нарастающей смертности за последние 7 лет численность населения республики сократилась более чем на 35 тыс. чел. (см. Приложение, табл. 3). По сравнению с 1990 г., смертность в республике к 2001 г. увеличилась на 64% и составила 16,6 умерших на 1000 чел. населения.

Основными причинами смертности (в порядке убывания показателей) являются сердечно-сосудистые заболевания, алкогольные отравления, убийства, самоубийства, раковые заболевания. Значительная часть населения умирает в трудоспособном возрасте. Смертность трудоспособных мужчин в 3,8 раза превышает смертность женщин.

Для республики характерна высокая разводимость (см. Приложение, табл. 4). В течение всех 1990-х годов численность заключенных браков сокращалась, а число разводов увеличивалось при некотором его снижении в конце 1990-х годов. По состоянию на начало 2001 г., когда тенденция к сокращению разводов приобрела ясно видимые очер-

тания, коэффициент брачности (в расчете на 1000 чел. населения) составил 5,7, разводов – 4,5 (в 1990 г. – соответственно 8,3 и 3,3). В результате разводов более 3,8 тыс. детей и подростков в возрасте до 18 лет в 2001 г. остались без одного из родителей. Кроме того, из года в год растет число детей рожденных в незарегистрированном браке – с 1456 чел. в 1990 г. (13,8% от общего числа родившихся) до 2336 чел. в 2001 г. (34,2% от общего числа родившихся).

Наличие детей-сирот («маленьких бомжей») создает определенные трудности при проведении переписи 2002 г. К настоящему времени в республике работниками МВД зарегистрировано 687 чел. нигде не учтенных детей.

Одна из существенных тенденций демографического развития – сокращение продолжительности жизни, характерная для всего периода 1990-х годов (см. Приложение, табл. 5). В 2000 г., по сравнению с 1989 г., показатель ожидаемой продолжительности жизни снизился у мужчин с 63,9 лет до 57,35, у женщин – с 74,2 лет до 70. В 1994–1995 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин оказалась на самом низком уровне, составив соответственно примерно 55 и 69 лет за все последнее десятилетие. Ныне ожидаемая продолжительность жизни населения Карелии на 13–16 лет меньше, чем в развитых странах (Дания – 76, Норвегия – 77, Финляндия – 78, Швеция – 79 лет).

Определенное влияние на сокращение численности населения оказывала миграция. До 1998 г. число прибывших в республику превышало число выбывших (см. Приложение, табл. 6). Для 1998–1999 гг., напротив, характерен отток населения. С 2000 г. миграционный прирост стал вновь нарастать, составив за каждый последующий год около 1500 тыс. чел.

Миграционный обмен РК с территориями РФ за 2001 г. составил 14 972 чел. Среди мигрировавших не указали национальную принадлежность 42,4%, русских оказалось 43,7%, карел – 5,4, белорусов – 2,6, украинцев – 1,9, финнов 1,0, представителей прочих национальностей – 3%. Миграционный обмен мигрантов РК со странами ближнего и дальнего зарубежья за 2001 г. составил 1911 чел., в том числе со странами ближнего зарубежья 1679 чел. (87,9%), дальнего зарубежья 232 чел. (12,1%). Из стран ближнего зарубежья чаще всего в РК приезжали русские (343 чел.), азербайджанцы (181), украинцы (172), армяне (101), белорусы (62), узбеки (61 чел.). Прибывшие из стран дальнего зарубежья (232 чел.) чаще всего не указывали свою национальную принадлежность (90 чел.). Среди прибывших из-за пределов России в РК зарегистрировано 55 вьетнамцев.

За 2001 г. из республики за пределы России выехали 938 чел., в том числе в ближнее зарубежье 409, в дальнее – 529 чел. Чаще всего и в

дальнее, и в ближнее зарубежье уезжали русские (соответственно 328 и 160 чел.). Другую многочисленную группу мигрирующих в страны дальнего зарубежья составили финны (147 чел.). Основные страны миграции – Финляндия и Германия. Наиболее существенные побудительные причины международной миграции – семейные и личные, а также выезд в связи с работой.

На парламентских слушаниях на тему «Демографическая ситуация в Республике Карелия», прошедших в ноябре 2000 г., было принято решение: разработать комплексную программу народонаселения для улучшения социально-экономических условий воспроизводства населения, сохранения и укрепления его здоровья.

Правительственная программа «Здоровый образ жизни» на 2002–2006 гг., по справедливой оценке обозревателей, в значительной мере носит декларативный характер, слабо увязываясь с реальным состоянием здоровья жителей республики. По программе на первом этапе (до 2003 г.) решаются вопросы организационного характера (расходы – 2,011 млн руб.), на втором (2003–2004 гг.) с расходами в 1,220 млн руб. реализуются «демонстрационные площадки», т. е. расходы на создание системы информирования населения и специалистов на здоровый образ жизни, на третьем – на распространение опыта (более 2 млн руб.). Только 10 тыс. руб. получит МВД на борьбу с широким распространением «паленой водки», оказавшейся среди факторов риска на втором месте среди причин смерти. По данным медицинской статистики, в 2000 г. заболеваемость алкоголизмом в республике составила 121,5 чел. на 100 тыс. населения, а болезненное пристрастие к алкоголю отмечено у 1943 чел. на 1 тыс. населения. Фактически же эти данные необходимо увеличить в 3–4 раза.

Задачи в области демографической политики: создание условий для сохранения имеющегося демографического потенциала; разработка целевых программ по укреплению здоровья и увеличению продолжительности жизни; стабилизация рождаемости и укрепление семьи; социальная защита и материальное поощрение родительства.

В решении этих задач огромное значение имеют данные Всероссийской переписи населения 2002 г., позволяющие принять более конкретные программы социально-демографического укрепления и развития семьи.

Прогноз: учитывая тенденцию роста рождаемости, миграционного притока в РК, численность населения будет сокращаться более медленными темпами; в этнической структуре населения Карелии увеличится удельный вес русских при дальнейшем сокращении доли и численности прибалтийско-финских народов; увеличится доля населения, которая в предыдущих переписях населения учитывалась строкой «прочие».

Этноязыковая ситуация в Карелии

Значительная численность и высокий удельный вес восточнославянского населения (по переписи 1989 г., на долю русских, украинцев и белорусов приходилось 86,6% всего населения республики, в 1994 г. – 83,5%) предопределяют доминирование русского языка во всех сферах общения и активность процессов языковой ассимиляции более малочисленных народов. По данным переписи 1994 г., национальность и родной язык не совпадали у 52,5% карел, 69,3 финнов, 74,9 вепсов, 75,1 белорусов, 77% украинцев¹.

Какова современная языковая ситуация? Какой язык (языки) карелы, вепсы признают родным? Какова функциональная нагрузка на взаимодействующие языки в различных сферах общения? Каково современное состояние финно-угорской школы? Что карелы, вепсы думают о перспективах сохранения и развитии родных языков? Каким образом, по их мнению, следует защищать культурно-языковые интересы народа? Число таких вопросов можно множить и множить...

Проблема сохранения и развития прибалтийско-финских языков в республике остается одной из сложных проблем прошедшего десятилетия, хотя в этом направлении за последнее время произошли весьма существенные перемены. Воссозданы карельская и вепсская письменности, подготовлены и изданы учебные пособия по карельскому и вепсскому языкам вплоть до 9 класса, что позволяет начать переход к более глубокому освоению навыков родной речи. С конца 1980-х годов в республике открыта сеть школ, где изучаются родные языки. На двух диалектах карельского языка издаются газеты «Oma mua», «Vienan viesti». Газеты на языках своих народов имеют вепсы («Kodima») и финны («Karjalan sanomat»). Кроме того, на финском языке выпускаются два журнала – «Carelia» и «Kipinä». На всех трех языках ведутся радио- и телепередачи. На учредительном собрании карелоязычных авторов 21 августа 1998 г. было создано литературное объединение «Karjalaine sanne» «в целях развития и совершенствования карелоязычной литературы на всех основных диалектах карельского языка и объединения усилий для создания в будущем единого литературного языка». Издан ряд поэтических и прозаических произведений на вепсском языке. Традиционно публикуются произведения авторов, пишущих на финском языке.

И тем не менее нерешенных проблем более чем достаточно. Чтобы убедиться в этом, обратимся к материалам исследований, посвященным современной этноязыковой ситуации в среде карел, вепсов и финнов.

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сборник 111. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, ноябрь 1990 г. С. 17.; Основные итоги переписи населения 1994 года. Петрозаводск, 1995. С. 11.

Вепсы – этноязыковая ситуация

Ниже представлены некоторые результаты опроса 240 вепсов, проживающих в основных ареалах расселения (Вепсская национальная волость, г. Петрозаводск). Выборка была организована таким образом, что в миниатюре воспроизводила половозрастную структуру вепсского населения Карелии. Соблюдено представительство опрошиваемых по уровню образования и занятости. Это позволяет считать полученные в ходе опроса данные репрезентативными.

Языковая компетенция. Опрос показал, что будучи двуязычными, значительная часть вепсов (58%) свободно владеет языком своей национальности, причем, 36,3% из них читают и пишут на вепсском языке. Увеличение доли вепсов хорошо знающих свой родной язык, безусловно, связано не только с ростом национального самосознания прежде «непрестижной национальности», но и с развитием национальной школы. Слабо владеют вепсским языком, т. е. говорят с большими затруднениями, но все же могут объясниться на вепсском языке – 18,8%, понимают лишь отдельные слова 16,7%, около 7% опрошенных заявили, что они не знают вепсского языка. Таким образом, степень знания вепсами языка своей национальности можно оценить как среднюю.

Наиболее значительным фактором, дифференцирующими вепсов по степени знания языка своего этноса, является возраст. Вепсы 50 лет и старше, а также 30–49-летние граждане освоили навыки родной речи преимущественно в родительской семье (соответственно 90,5 и 72,7%). Резкий разрыв внутрисемейных межпоколенных языковых связей характеризует языковую компетенцию 16–29-летних: среди них овладевших языком своей этнической общности в раннем детстве оказалось только 16,2% и почти половина молодого поколения вепсов вообще не знает вепсского языка. Очевидно, освоение родного языка в раннем детстве – одно из важнейших условий, предопределяющих его сохранность и устойчивое бытование.

Данные табл. 7 (см. Приложение) показывают, что межпоколенная языковая связь в вепсском этносе резко подорвана; семья, где есть дети дошкольного и школьного возрастов, в редких случаях может помочь детям освоить навыки родной речи от своих родителей. Поэтому развитие национальной школы имеет принципиально важное значение в освоении молодым поколением вепсов навыков родного языка и в сохранении вепсов как этноязыкового образования.

Широкое распространение русского языка в среде вепсов оказывает не только сильное влияние на их языковое поведение вепсов (см. ниже), но и психологическую оценку знания языков. Так, 54,2% всех опрошенных вепсов заявили, что русским языком они владеют

лучше, чем вепским. Лишь небольшая часть (7,9%) считает, что они свободнее владеют вепским, чем русским. В равной мере могут свободно пользоваться двумя языковыми системами почти 38%. Таким образом, в настоящее время наиболее характерной чертой языковых процессов является «переход» вепсов к одноязычию.

В разрезе возрастных групп различия оценки владения тем или иным языком очень контрастны (см. Приложение, табл. 8). Молодое (16–29-летние) и среднее поколения вепсов (30–49-летние) значительно выше оценили знание русского языка, по сравнению с вепским. Лишь среди вепсов старшего поколения сравнительно высока доля тех, чье двуязычие можно считать параллельным. Однако и среди них лишь примерно каждый 7–8-й лучше знает вепский язык, чем русский.

В значительной мере влияет на степень знания вепского языка и уровень образования, тесно коррелирующий с возрастом. Четко прослеживается закономерность: чем выше образование, тем хуже знания вепского языка. Если среди вепсов с неполным средним образованием о свободном владении вепским заявил 71% опрошенных, со средним общим – 65,4, со средним специальным – 56,2, с высшим – 27,6%. В последней образовательной группе наиболее велика доля вообще не владеющих навыками вепской речи – около 38%, а примерно каждый третий из них с большими затруднениями может объясниться на вепском языке.

Женщины лучше знают язык своей национальности (54,4% свободно владеют вепским языком), чем мужчины (39,4% хорошо знают вепский язык), хотя в раннем детстве они примерно в равной мере приобщались к вепскому языку.

Таким образом, современный этап этноязыкового развития вепсов характеризуется дальнейшим глубоким освоением навыков русской язычной речи начиная с раннего детства. Трудности сохранения вепсами родного языка связаны, в частности, с тем, что более двух третей вепских семей являются национально-смешанными (семьи состоят из представителей двух национальностей) или многонациональными (семьи состоят из представителей трех и более национальностей). В таких семьях, естественно, чаще говорят на взаимопонятном для всех русском языке.

Речевое поведение. Для оценки функциональной нагрузки на языки были выделены 7 сфер речевой деятельности: общение с родителями, общение мужа с женой, опрашиваемого с братом или сестрой, с другими родственниками, с друзьями, с односельчанами и на работе.

На вепском языке реже всего говорят на работе (свыше 66% вообще не пользуются вепским языком, 6% говорят очень редко). Редко

звучит вепсская речь в общении братьев и сестер (почти половина не пользуется вепским языком). В общении супругов ситуация более контрастна: примерно в трети семей вепсская речь звучит довольно часто, но в половине семей супруги обращаются друг к другу только по-русски. Одна из особенностей современной языковой ситуации в вепсской среде – более активное, чем 10–15 лет назад, использование вепского языка во внутрисельском общении: почти 49% опрошенных заявили, что с односельчанами они довольно часто говорят на родном языке. Это наиболее показательный пример увеличения функциональной нагрузки на вепский язык. Даже в общении с родителями вепсская речь звучит реже – около 28% говорят с ними довольно часто, но в 44% случаев предпочтение отдается русскому языку.

Родной язык. При оценке устойчивого/неустойчивого развития этноса большое значение придается совпадению/несовпадению национальности и родного языка.

Опрос показал, что у 40,4% национальная принадлежность и родной язык совпадают, 26,3% родным назвали русский, 32,1% родным считают и вепский и русский языки, остальная часть опрошенных (1,2%) затруднились в выборе родного языка. Таким образом, и в выборе родного языка у вепсов прослеживаются черты языкового дуализма. Эта черта присуща и мужчинам, и женщинам – каждый третий из них родным признал два языка, 26–27% отдали предпочтение русскому языку, остальные (примерно 43%) – языку своей национальности.

Считается, что если язык своей национальности хорошо осваивается в раннем детстве, он обычно признается родным. Исследование подтвердило это общесоциологическое положение с одной существенной оговоркой: для сохранения языковой идентичности не менее важна высокая степень владения языком своего этноса. Установлено, что у 74% опрошенных первым освоенным языком был язык родителей, но в 52–53 случаях из 100 он признавался родным, каждый третий родным называл два языка, 13,5% в качестве родного языка называли русский язык. Если же вепский язык осваивался в раннем детстве в общении с родственниками, то доля признающих его родным резко сокращалась (до 5%), а удельный вес вепсов с русским языком, напротив, столь же резко возрастал (почти до 53%). Несколько возрастала доля вепсов с двумя родными языками (около 38% всех ответов). При освоении родного языка в иных случаях соотношение лиц с родным русским языком или двумя языками оставалось примерно таким же.

Как соотносятся различная степень владения вепским и родной язык? Выяснилось, что при свободном владении вепским языком около 58% признавали его родным, т. е. несколько чаще называли его

родным, чем в случае, если навыки родной речи приобретались в раннем детстве. Среди тех, кто на вепсском языке может лишь с трудом объясниться, этноязыковые предпочтения существенно менялись: только у четвертой части опрошенных национальность совпадала с родным языком. Родным в этом случае около 35% называли русский язык и примерно 40% – два языка. Если же опрашиваемый понимал отдельные слова вепсского языка, то доминирующее место в языковом сознании занимал русский язык: почти 60% признавали его родным, треть – русский и вепсский языки и около 3 % – вепсский язык. Таким образом, незнание языка своей национальности не влечет за собой полное его непризнание как родного.

Если опрашиваемые признавали, что они более свободно владеют вепсским языком, то примерно в 95 случаях он признавался родным. При более свободном владении русским языком 16% родным называли вепсский язык, 47% – русский, около 35% – оба языка. Если знание двух языков признавалось равнозначным, то в 65 случаях из 100 родной язык и национальность совпадали, а более трети родным языком признавали русский. В целом параллельное двуязычие достаточно слабо влияет на устойчивость языкового самосознания вепсов, а двуязычие напрямую не связано с языковой ассимиляцией. Думается, что именно такая ситуация – хорошее владение двумя языковыми системами – наиболее адекватно отвечает языковому развитию вепсского этноса.

Является ли она таковой? Насколько статична/не статична данная ситуация? Каковы перспективы этноязыкового развития вепсов? Об этом свидетельствует табл. 9 (см. Приложение).

Приведенные в табл. 9 данные показывают, что вепсы продолжают стремительно идти к одноязычию: среди 16–19-летних удельный вес признающих родным русский язык в три с лишним раза выше, чем среди вепсов старшего поколения. Более половины молодого поколения вепсов признают родным русский язык, хотя в последнее десятилетие отмечается тенденция к росту национального самосознания вепсов и престижа национального языка. Среди молодежи, по сравнению с вепсами среднего поколения, сокращается и доля признающих родным два языка. К настоящему времени молодое поколение вепсов уже «перешагнуло» тот рубеж в развитии языковой ассимиляции (50%), который исследователями считается пороговым на пути к полной языковой ассимиляции этноса. Отсюда со всей очевидностью следует: разрыв межпоколенных языковых связей по линии родного языка продолжает нарастать. Вряд ли следует надеяться, что 5,4% 16–19-летних вепсов, признающих родным вепсский язык, способны пере-

дать навыки родной речи своим детям. Поэтому роль школы в сохранении вепсами своего языка следует признать исключительной.

Рост образования в определенной мере содействует распространению языкового дуализма, но в большей степени способствует проникновению языковой ассимиляции вглубь (см. Приложение, табл. 10).

Беспокоит ли вепсов будущее своего народа? Каждому опрошиваемому предлагалось определить позицию в вербальной ситуации и ответить на вопрос: «К какой из перечисленных ниже групп Вы бы себя отнесли?» со следующим набором вариантов ответов:

1) к тем, кто беспокоится за будущее вепского народа, сохранение языка и культуры вепсов и сам что-то делает для этого («оптимисты», «активисты-практики»);

2) к тем, кто беспокоится за будущее вепского народа, но ничего не делает в этом направлении («наблюдатели»);

3) пожалуй, к тем, кто не интересуется этими проблемами («пессимисты»);

4) к тем, кто считает, что вепский язык все равно не сохранится и работа в этом направлении – пустая трата времени («нигилисты»).

Большая часть опрошенных (более 53%) выбрала первый вариант ответа, еще почти 27% также высказали беспокойство за будущее народа, хотя и остаются сторонними наблюдателями. «Пессимистов» оказалось 10%, и только 9% не верят, что вепский язык сохранится в перспективе.

Среди «оптимистов» существенно повышена доля вепсов с высшим образованием, занятых преимущественно умственной деятельностью (свыше 70%), женщин (почти 63%).

Беспокоятся о будущем своего народа среди свободно владеющих вепским и русским языком в равной мере около 64% опрошенных. И именно они принимают самое активное участие в решении культурно-языковых задач. Еще почти 18% этой же языковой группы тревожатся о перспективах сохранения вепскоязычной культуры, хотя и остаются пассивными наблюдателями. Напротив, среди вепсов, выше оценивших знания вепского языка, по сравнению с русским, самый высокий процент (21%) считающих, что вепский язык все равно не сохранится. Наконец, среди вепсов с родным русским языком также достаточно много и «активистов» (45,4%), и «наблюдателей» (около 35%). Правда, и доля «пессимистов» среди них самая высокая – каждый седьмой.

Оказалось также, что беспокоящихся за будущее своего народа среди признающих родным два языка больше, чем тех опрошенных, у которых национальность и родной язык совпадают – соответственно 65% и 59%. Причем, еще более 27% вепсов, считающих родным и вепс-

ский, и русский языки, высказали беспокойство за судьбу народа, хотя они ничего не делают для сохранения культуры и родного языка. Наконец, почти треть вепсов (31,7%) с родным русским языком заявили, что их волнует будущее своего народа, языка и культуры и что они и принимают в этом процессе самое непосредственное участие. Среди вепсов, признающих русский язык родным, меньше всего (около 5%) не верящих в перспективы сохранения вепсского языка.

Все это свидетельствуют о том, что абсолютное большинство опрошенных связывают будущее вепсского народа с культурно-языковым дуализмом. Сохранение культуры и языка своего народа рассматривается ими в неразрывной связи с распространением двуязычия и русскоязычной культуры в вепсской среде.

Следует ли защищать культурно-языковые интересы вепсского народа? За принятие закона, защищающего культурно-языковые интересы вепсского народа, «проголосовали» почти 70% опрошенных (мужчин и женщин) разных возрастных групп (около 70%). Повышена доля ратующих за принятие такого закона среди вепсов с высшим образованием (свыше 89% ответов), понижена – среди имеющих среднее специальное образование (60%) и среднее образование (63%). Идею принятия такого законопроекта поддержали как неработающие (за исключением безработных), так и занятые в самых различных отраслях производства, но реже работники торговли и сферы обслуживания (53%), чаще других – работники науки, образования, культуры, СМИ (более 85%). За необходимость принятия подобного закона высказались опрошенные различных типов семей: одно-, двух-, трехпоколенных, однонациональных, национально-смешанных и многонациональных. Выяснилось, что независимо от того, каким языком опрашиваемые лучше владеют, большинство участников опроса (около 70%) отдали свои «голоса» в поддержку такого законопроекта. Однако среди вепсов, лучше владеющих вепским языком, оказалось сравнительно много (каждый шестой) выбравших вариант ответа «мне все равно, будет приниматься такой закон или нет».

Вариант ответа «с принятием такого закона не следует спешить, достаточно того, что делается в настоящее время», согласились лишь 3,8% опрошенных, ровно 5% оказалось тех, кому безразлично – будет ли приниматься такой законопроект или нет. Каждый пятый опрошенный не определился по данному вопросу.

Таким образом, большинство опрошенных вепсов считают, что закон, защищающий культурно-языковые интересы народа, следует принять.

Вепсский язык и школа. Справка. В настоящее время вепсский язык изучается в четырех школах (436 чел., в том числе как предмет – 419 чел., факультативно – 17 чел.), в трех детских дошкольных учреждениях (83 чел.). Преподают вепсский язык семь учителей, трое из них со стажем работы более 8 лет, четверо – до 3 лет. С высшим базовым образованием – 3 чел.

По оценкам родителей, имеющих детей до 16 лет, 4,8% детей свободно говорят по-вепски, 38% могут, хотя и с трудом, объясниться на нем, 32,3% понимают вепсский язык, но не говорят на нем, и 10,5% не знают вепсского языка.

Хорошие знания детьми навыков родной речи выше оценили вепсы молодого (16–29 лет) и среднего поколений (30–49 лет) – соответственно 50 и 42%. Правда, 30–39-летние весьма часто сетовали, что дети знают лишь отдельные слова вепсского языка (40% ответов). Оказалось, что чем выше был уровень образования опрошенных, тем строже оценивалось знание детьми родного языка. Такие же мнения высказывали и наиболее продвинутые в социально-профессиональном отношении группы опрошенных.

Хотели бы родители, чтобы их дети знали вепсский язык? Утвердительно ответили две трети родителей (68%), имеющих детей до 16 лет. Вариант ответа «было бы неплохо, если бы они знали вепсский язык» выбрали 22,3% респондентов. Отрицательно отнеслись к знанию детьми вепсского языка только 2%, остальные (около 8%) затруднились определить свое отношение по этому вопросу.

За необходимость того, чтобы дети имели навыки общения на родном языке, чаще высказывались женщины, опрошенные среднего и старшего поколений, но лишь половина 16–29-летних. Родители со средним образованием реже, чем другие образовательные группы, выбирали вариант ответа «хотел(а), чтобы дети знали вепсский язык» – 38% против 68–72%. Свыше 80% работающих, независимо от сложности труда, позитивно отнеслись к тому, чтобы вепские дети умели общаться на родном языке.

По данным опроса, навыки родной речи в системе школьного образования получают около 63%. Примерно 6% родителей заявили, что их дети не изучают вепсский язык, хотя такие возможности и имеются. Это главным образом вепсы, живущие в Петрозаводске. По мнению 31% опрошенных, дети не изучают вепсский язык потому, что таких возможностей нет. Это также в основном петрозаводчане. Парадоксальность ситуации заключается в том, что петрозаводская финно-угорская школа испытывает значительные трудности в наборе вепс-

ских детей в школу, а родители сетуют на отсутствие возможностей обучения детей вепсскому языку.

Изменилась ли знания детьми вепсского языка (по оценкам родителей) за последние 2–3 года? 43,2% опрошенных родителей ответили, что дети стали лучше говорить на вепсском языке, 37,5% сообщили, что знания родного языка остались на прежнем, т. е. низком, уровне. Около 19% опрошенных заявили, что им трудно ответить – изменились ли у их детей знания навыков родной речи или нет.

Позитивные перемены в освоении детьми родного языка чаще отмечали 16–29-летние. Но именно среди молодого поколения вепсов особенно высок процент слабо владеющих вепским языком. Отмечу, что в середине 1980-х годов 16–29-летние, плохо знающие вепский, вдвое чаще высказывались за изучение вепсского языка, нежели те, кто был против освоения навыков родной речи. З. И. Строгальщиковой тогда был сделан вывод: «если требование молодежи будет поддержано государственными органами и будут приняты меры к развитию вепсского языка, то они могут оказать благотворное влияние на ход языковых процессов и, следовательно, способствовать национальному развитию вепсов в сторону их большей этнической устойчивости»². Сегодня можно сказать, что ожидания вепсской молодежи в определенной мере оправдались.

И хотя в разговорной речи детей чаще используется только русский (42% ответов) или преимущественно русский язык (35,2% ответов), практически каждый шестой (ровно 16%) школьник, по мнению родителей, чаще стал говорить на своем национальном языке. Такого мнения придерживаются самые различные слои вепсского населения: опрошенные различных возрастных, образовательных и социально-профессиональных групп. Доля же детей, говорящих в семье преимущественно на вепсском языке, остается еще низкой и составляет только 1%. Очевидно, что в широком распространении в детской среде навыков родной речи сделаны лишь первые шаги. Часть опрошенных (почти 6%) затруднились оценить языковые изменения в повседневной речевом поведении детей.

Должен ли в школе изучаться вепский язык? Выяснилось, что 78,3% опрошенных высказались за вариант ответа, что «в школе обязательно должен изучаться вепский язык, чтобы дети знали его, умели говорить на нем, читать и писать». Примерно каждый 9–10-й «проголосовал» против изучения вепсского языка в школе и столько же затруднились ответить.

² См.: Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 40–41. См.: Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 40–41.

За изучение вепсского языка в школе чаще ратовали женщины, вепсы среднего и старшего поколений, опрошенные с разным уровнем общеобразовательной и специальной подготовки (несколько реже – вепсы с неполным средним образованием и ниже), в равной мере работающие и неработающие, представители различных социальных групп (среди них понижена доля работников преимущественно физического труда), занятые в различных отраслях производства (за исключением работающих в промышленности, на стройке и транспорте).

Сколько лет следует изучать вепсский язык в школе? Большинство опрошенных (от 55,4% в возрасте 50 лет и старше до 65,6% в возрасте 16–29 лет) считают, что вепсский язык должен изучаться в школе как предмет с 1-го по 10–11-й класс. Немногим более 17% склоняются к мнению, что вепсский язык как предмет следует изучать только в начальных классах. За вариант ответа «в неполной средней школе некоторые предметы должны изучаться на вепсском языке» «проголосовали» только 3,5%. Единицы опрошенных высказались за то, чтобы в начальной школе большинство предметов изучалось на вепсском языке.

Очевидно, что проблеме освоения детьми навыков родной речи взрослое население придает важное значение. Это как раз тот путь, по которому сегодня развивается финно-угорская, в том числе вепсская школа Карелии.

Обеспечит ли школа массовое распространение родной речи, если вепсский язык и в дальнейшем будет изучаться два часа в неделю? Освоит ли молодое поколение вепсов язык своей национальности в такой мере, что снимется угроза языковой ассимиляции вепсов Карелии?

Время, когда ставилась задача воссоздания письменности, осталось в прошлом. Более 10 лет вепсский язык изучается в школе как предмет (с 1989 г.). На смену времени неверия вепсов в перспективы сохранения своей культурно-языковой индивидуальности и нигилизма пришло время надежд, ожиданий и некоторых результатов в возрождении и развитии языка и культуры народа, возможность с бóльшим оптимизмом, чем прежде, смотреть в будущее. Необходимость сохранения родного языка ныне осознается уже не узким кругом этнической элиты, а значительной частью вепсского населения республики. Но достаточны ли условия и возможности для сохранения вепсами своей культуры и народного языка?

Современная этноязыковая ситуация в вепсской среде, как показал опрос, остается достаточно тревожной. В нынешних условиях невысокой степени владения народным языком, массовых расхождений национальной принадлежности и родного языка, разрыве языковых связей между поколениями происходит последовательное и весьма активное движение вепсов к одноязычию. Не умаляя значения газеты,

радио- и телепередач на вепсском языке, праздников вепсской культуры, вепсскоязычной литературы в расширении общественных функций вепсского языка, школа в нынешней языковой ситуации была и остается решающим звеном в сохранении родного языка. Современная национальная школа, когда вепсский язык изучается как предмет с минимальным числом часов в неделю, едва ли в состоянии обеспечить массовое и главное – владение вепсами родной речью. Для более эффективного развития национальной школы акцент в изучении азов родного языка должен быть, по всей вероятности, возложен на детские дошкольные учреждения. Школа при таком подходе получит больше возможностей для совершенствования учениками знаний вепсского языка на пути свободного владения им. Концентрация внимания и усилий в этом направлении представляется одной из приоритетных задач современной национально-культурной политики. Хотелось бы надеяться, что при политике государственного патернализма и непосредственном участии обеспокоенных за культурно-языковое будущее своего народа в решении проблем сохранения и развития народной культуры и языка вепсский этнос будет наращивать свой этноязыковой потенциал.

Карелы – этноязыковая ситуация

Карельский, финский языки и школа. Справка. В 1989–1990 гг. карельский язык изучался в 11 школах. По состоянию на ноябрь 2001 г., карельский язык изучался в 12 районах из 15, а также в городах Костомукша и Петрозаводск, в том числе как предмет в 40 школах (1748 чел.), факультативно в 15 школах (388 чел.), 20 кружках (460 чел.), всего 3712 чел. Карельский язык преподают 82 учителя, 64 воспитателя детских образовательных учреждений, 12 чел. обучают детей карельскому языку в учреждениях дополнительного образования.

Финский язык в школах северной Карелии стал изучаться с начала XX в. В настоящее время финский язык изучается почти во всех районах республики. Он преподается в 87 школах как предмет (7384 учащихся), факультативно финский язык изучает 1353 чел. В 59 детских общеобразовательных учреждениях финский язык изучают 778 детей, в учреждениях дополнительного образования – 142 чел. Финский язык преподают 130 учителей, в том числе со стажем 8 лет и более 72 чел., до 5 лет – 23 чел.

Финно-угорская школа в оценках учителей. Задача мониторинга, инициированного Министерством образования и делам молодежи РК в 2002 г., заключалась в том, чтобы установить, как учителя оценивают знания учащимися изучаемых языков, какова динамика языковых знаний учащимися; как распределяется функциональная нагрузка на рус-

ский, карельский, финский языки во внеурочное время в школе, дома, вне школы и вне дома; как учителя оценивают возможности современной школы в сохранении родных языков; что, по их мнению, необходимо для этого сделать, как учителя оценивают степень готовности школы перейти к предметному обучению на том или ином изучаемом языке; достаточно ли мер принимается для развития финно-угорской школы республики.

Анализ анкет, заполненных 28 учителями ливвиковского диалекта карельского языка, 24 учителями собственно карельского диалекта карельского языка, 30 учителями финского языка в 2002 г., позволяет ответить на эти вопросы.

Для сравнительной оценки современного состояния финно-угорской школы, динамики и перспектив ее развития дополнительно используются данные мониторинга 1996 г., полученные по аналогичной группе вопросов.

Языковая компетенция учащихся. Данные опроса 2002 г. показывают, что за прошедшие 6 лет знание учащимися родных языков несколько улучшилось: возрос удельный вес учеников с хорошим знанием родного языка (свободно владеют навыками изучаемого языка), заметно увеличилась доля удовлетворительно знающих родной язык (могут объяснить на изучаемом языке). Такая динамика позволяет считать: национальная школа постепенно, хотя и весьма медленными темпами, переходит от слабого знания освоения учениками навыков родной речи в удовлетворительному ее владению (см. Приложение, табл. 11).

Однако динамику этих сдвигов не следует преувеличивать хотя бы потому, что подавляющее большинство учителей считает, что знания изучаемого языка остаются преимущественно удовлетворительными, а часть учащихся по-прежнему знают лишь отдельные слова. Понимающий, умеющий объяснить на изучаемом языке, как правило, не иницирует разговор на этом языке, а в лучшем случае попытается, если к нему обращаются, ответить на нем. Иными словами, слабое знание языка не предопределяет его активное употребление в речевой деятельности.

Диалектные группы карел различаются по доле слабо владеющих навыками разговорной речи. По мнению преподавателей собственно карельского диалекта, почти каждый шестой ученик знает лишь отдельные слова карельского языка, по оценкам учителей ливвиковского диалекта, таких учащихся 3,6%. Среди детей, изучающих диалект карельского языка, лишь небольшая часть свободно владеет им.

Более высокими знаниями языка отличаются дети, изучающие финский язык: почти каждый четвертый ученик свободно говорит по-фински, знания остальных учащихся учителями оценены как «удовлетворительные».

За последние 2–3 года знания изучаемого языка улучшились у тех учеников, кто достаточно свободно владел им до прихода в школу. Языковая компетенция тех учеников, кто знал прежде лишь отдельные слова, по мнению 75% учителей, осталась на прежнем уровне, знания остальных учеников этой группы они затруднились оценить.

При всех позитивных сдвигах в изучении языков более чем у 82% всех учеников они остаются лишь удовлетворительными, т. е. ученики понимают язык и могут на нем объясниться, но не свободно говорить.

Речевое поведение учащихся. Заметные перемены произошли и в речевом поведении учащихся. Так, доля говорящих только на русском языке во всех выделенных языковых сферах общения сократилась примерно в 2 раза; пятая часть учащихся чаще стала говорить в школе и дома на родном языке. Впервые за весь период изучения языков наметилась тенденция к возвращению родного языка в семью: примерно каждый шестой учащийся в 2002 г. начал говорить дома преимущественно на изучаемом языке. В меньшей мере он используется во внеурочное время в школе и вне ее. Данные мониторинга 1996 г. и 2002 г. демонстрируют возрастающую нагрузку на родной язык в речевой практике учащихся в разных сферах общения (см. Приложение, табл. 12).

Вместе с тем сегодня русскоязычная речь явно превалирует в речевом поведении учащихся. Главное в другом – освоенный в школе родные языки ученики используют в общении далеко не в полной мере (ср. данные знания языка и общения на нем).

Даже свободное владение навыками родной речи существенно не увеличивает функциональную нагрузку на родной язык как средство общения. Лишь примерно каждый десятый двуязычный ученик, как выясняется, говорит чаще на изучаемом языке вне семьи и школы. Ни в семье, ни в школе родной язык как основной язык общения не используется.

При удовлетворительном владении изучаемым языком возможности его использования заметно сужаются, при неудовлетворительном – он вообще не используется (см. Приложение, табл. 13).

Учитывая, что вне семьи и вне школы изучаемым языком дети пользуются наиболее часто, созданию таких условий необходимо придать больше внимания, изучить эти условия для закрепления учащими навыков общения на изучаемом языке.

Выясняется, что никто из детей, независимо от того, какой язык они изучают, ни в одной из приведенных в табл. 14 (см. Приложение) ситуаций, практически не пользуется только им. Основным средством общения остается русский язык. Среди изучающих карельский язык в той или иной диалектной форме лишь примерно каждый 6–7-й ученик стал чаще пользоваться им во внеурочное время в школе, еще ре-

же – вне школы и вне дома. Дети, изучающие ливвиковский диалект, чаще других учеников в семейном общении обращаются к родному языку (почти 29%).

Слабое использование родных языков в повседневном общении вызывает серьезную тревогу у национальной общественности. Ограниченное употребление родного языка во внеурочное время, не подкрепленное его более активным использованием в других случаях, предопределяет пассивное владение им. Освоенный на таком уровне язык не может обеспечить языковую преемственность поколений.

Изменилось ли отношение учеников к изучаемому языку? Опрос 1996 г. показал: невысокая функциональная нагрузка на родной язык была связана с преодолением психологического барьера: более 40% детей, как считали учителя, стеснялись говорить на родном языке.

К настоящему времени этот психологический барьер преодолела значительная часть детей, хотя еще примерно каждый пятый ученик по-прежнему стесняется говорить на изучаемом языке (см. Приложение, табл.15).

Изменились ли возможности школы в сохранении родных языков? В 1996 г. 46% учителей возможности школы признали ограниченными, за вариант ответа «умеренные» было отдано более 40% голосов, остальные 10% ответов пришлось на вариант «высокие». Был сделан вывод: национальная школа развивается медленно. Учителя не возлагали больших надежд на школу, считая, что она не обеспечивает детям устойчивых навыков общения на родном языке.

Принципиальных изменений к 2002 г. не произошло. По-прежнему возможности школы остаются ограниченными, хотя и возросли (47,4% всех ответов), почти 19% учителей считают, за прошедшие годы никаких позитивных перемен в развитии национальной школы не произошло. У небольшой части учителей (3,8%) сложилось впечатление, что ситуация изменилась в худшую сторону.

Есть ли у национальной школы будущее? В 1996 г. сомнения относительно перспектив развития национальной школы высказали 48% учителей, неуверенность – 6%, уверенность – 44%.

В 2002 г. этот вопрос был модернизирован. Один из них звучал так: «Сегодня в школе национальный язык изучается преимущественно как предмет. Достаточно ли этого для его сохранения?». Ответы на него распределились следующим образом: «достаточно и ничего не следует изменять» – 7,7%, за вариант ответа «надо увеличить число часов на изучение языка» высказались 67,9% учителей, за вариант ответа «надо перейти на изучение нескольких предметов на национальном языке» «проголосовали» 15,4%, и 9% учителей считают, что «надо перейти к изучению в начальных классах большинства предметов на национальном языке».

На вопрос «как бы Вы оценили степень готовности Вашей школы перейти к предметному обучению», были получены следующие ответы: наибольшее число ответов пришлось на вариант «как низкую» – 64,1%, ответ «как среднюю» выбрали треть учителей, и только 2,6% учителей заявили, что современная национальная школа обладает высокой степенью готовности перехода к предметному обучению на национальном языке.

Тех мер, которые сегодня принимается для развития национальной школы, явно недостаточно. Перспективы развития национальной школы учителя связывали и продолжают связывать прежде всего с увеличением числа часов на изучение родных языков (см. Приложение, табл. 16).

Целевая программа «Финно-угорская школа Республики Карелия» (принята 25 апреля 1999 г.) исходит из следующего положения: «в условиях языковой ассимиляции карелов, вепсов и финнов особую роль в сохранении их языков приобретает школа с изучением этнических языков и культур». А перспективы развития финно-угорской школы определены Концепцией развития финно-угорской школы как «достижение взаимного равного владения карельским (вепским и финским) и русским языками». Для достижения этой цели предполагалось изучение родных языков в начальной школе не менее четырех часов, в основной (5–9-е классы) – восемь часов, в полной средней (10–11-е классы) – от двух до шести часов. Однако повсеместно, за исключением финно-угорской школы в Петрозаводске, родной язык преподается два, редко – три часа в неделю.

Учителя национальных языков, как показывают данные мониторинга, по сути, выражают несогласие с настоящей школьной языковой политикой, ориентированной на изучение языка как предмета с ограниченным числом часов в неделю. Такая политика, по их мнению, не может обеспечить сохранение языков и языковую преемственность поколений.

Проблема состоит еще и в том, что почти 16% учителей, заполнивших анкету, уровень своей готовности к преподаванию ряда предметов на национальном языке оценили как «низкую», еще 25,6% затруднялись ответить. Только каждый пятый учитель, принявший участие в мониторинге, считает свою профессиональную подготовку в этом плане «высокой», а 34,6% – «средней». При этом существенно отметить, что 43,6% учителей, заполнивших анкету, имеют высшее базовое образование, 52,6% – высшее или среднее специальное педагогическое образование.

В мероприятиях по дальнейшему развитию финно-угорской школы в РК на 2002–2005 гг. один из главных приоритетов прописан следующим образом: «расширение сети образовательных учреждений и увеличения числа учащихся, изучающих карельский, вепский фин-

ский язык». Но в разделах целей и задач мероприятий, основных принципов и приоритетов сети, оценки эффективности ее осуществления, измеряемые количественными и качественными показателями, вопросы о количестве часов изучения родных языков, степень владения изучаемым учениками языка даже не ставятся.

Обойдены эти принципиально важные вопросы и в рекомендациях ноябрьской 2001 г. научно-практической конференции «Карельский язык в школе. Проблемы и перспективы развития».

Вывод 1996 г. о том, что «сегодняшняя политика национально-языкового ликбеза, обеспечивая элементарное усвоение навыков родной речи, не вселяет надежд на расширение общественных функций национальных языков», остается в силе и на сегодняшний день. Между тем в Концепции развития финно-угорской школы в РК подчеркивается: «Дошкольный этап является исключительно важным, так как обеспечивает плавный переход учеников в финно-угорскую школу и более эффективное усвоение карельского, вепсского и финского языков и культур этих народов». В действительности же соотношение детей, познающих азы родного языка в детских дошкольных учреждениях и в школе, еще не могут обеспечить эффективное усвоение родных языков.

В силе остается и другой вывод 1996 г.: «Широкое вовлечение национальных языков в общественно-политическую и культурную жизнь возможно лишь при решении двуединой задачи: увеличения количества часов на освоение национальной речи и перехода к изучению большинства предметов на национальном языке. Национальная школа только тогда будет выполнять свои возрожденческие функции, когда знания родного языка превращаются в условие непрерывного обучения, общения на родном языке». Сегодняшняя школа скорее создает иллюзорное представление о перспективах сохранения родных языков на уровне свободного владения ими.

В мероприятиях по дальнейшему развитию финно-угорской школы на 2002–2005 гг., расширение сети общеобразовательных учреждений, обеспечение непрерывности подготовки кадров рассматриваются как основные задачи. Для этих целей в республике утвержден перечень базовых общеобразовательных школ (18 школ в 13 районах республики) с этнокультурным финно-угорским компонентом.

Эффективность работы финно-угорской школы будет оцениваться по количественным (число общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования с национально-региональным компонентом, количество издаваемой учебной литературы, материально-техническое оснащение школ) и качественным (развитие нормативно-правовой базы, материально-техническое обеспечение) показателям.

Как же согласуются намерения с реальным положением дел? Развитие финно-угорской школы трудно оценить однозначно. Признавая, что «одним из самых важных продолжал оставаться вопрос развития национальной школы», ни Министерство образования и по делам молодежи республики, ни Госкомнац не смогли достичь желаемого – добиться увеличения численности школ и численности учащихся, изучающих родные языки. Во многих крупных поселениях Олонецкого р-на с преобладающим карельским населением карельский язык вообще не изучается. Аналогичная ситуация характерна для Пряжинского и Калевальского районов с наиболее высоким удельным весом карельского населения.

Причин здесь несколько: финансируется национальная школа по-прежнему по остаточному принципу, не обеспечена правовая защищенность языков. Директора некоторых школ по своему усмотрению решают вопрос о том, будет ли в их школе изучаться карельский язык или нет. Из-за невозможности обеспечить учителей родных языков жильем, вопрос о преподавании родных языков в поселениях с компактным карельским населением остается неразрешим. Разрыв между наличием учителей карельского языка и их невостребованностью имеет тенденцию к увеличению.

Карелы. Этноязыковая ситуация: состояние, процессы

Двуязычие стало массовым явлением в карельской среде примерно к концу 1940-х годов. В 1950–1960-е годы произошел переход от двуязычия вширь к двуязычию вглубь³. Набирали темпы и процессы языковой ассимиляции: по данным переписи 1959 г., национальность и родной язык совпадали у 80,9 % карел, в 1970 г. – у 71,7 %, в 1979 г. – у 61,9%, в 1989 г. – у 51,5%, в том числе у 64,5% сельских карел и 43,5% горожан⁴. К концу 1960-х годов языковая ассимиляция карел вширь утвердилась как ведущая тенденция. К началу 1970-х годов карельское городское население вплотную приблизилось к рубежу, когда почти половина карел (42,2%) считала родным русский язык. Городская сре-

³ Клементьев Е. И. Языковые процессы в Карелии (по материалам конкретно-социологического исследования карельского сельского населения) //Сов. этнография. 1971. № 6. С. 38–44; Он же. Развитие языковых процессов в Карелии (на материалах конкретно-социологического исследования карельского городского населения) //Там же. 1974. № 4. С. 26–36.

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М., 1963. С. 314, 340, 348; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. М., 1973. С. 9, 119, 338; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сб. 111. Национальный состав населения Карельской АССР. С. 12, 32, 38.

да превращалась в важное «поле» развития языковых процессов в карельской среде: по данным переписи 1970 г., 44,7% карел являлись жителями различных типов городских поселений, где преобладали русские и доминировала русскоязычная речь⁵. Расширение масштабов языковой ассимиляции стало оказывать сильное влияние на изменение этнокультурных и языковых ориентаций карельского населения, «перестраивая» структуру этнического самосознания карел⁶. В последующие десятилетия, как свидетельствуют приведенные данные, углубляющаяся языковая ассимиляция карел приобрела все более отчетливые очертания⁷. В те времена национальная политика, не имея связей с этнокультурными реалиями народов, активно поддерживала иллюзорные представления о языковом благополучии народов, в том числе карел.

Каковы же современная этноязыковая ситуация, ее состояние, тенденции развития? Современная этноязыковая ситуация в Карелии описывается по данным опроса 1000 карел, проживающих в 5 городах, 3 поселках городского типа и 40 сельских поселениях. Выборка была организована с учетом расселения диалектных групп карел, типов поселений, половозрастной структуры карел, уровня их образования и других показателей. Организаторы исследования – Государственный комитет Республики Карелия по делам национальностей, Институт языка, литературы и истории КНЦ РАН.

Задача настоящей работы: дать общую характеристику этноязыковой ситуации и показать роль языковой составляющей в этнической идентификации карел.

Анализ материалов исследования 2002 г. показывает, что 59,5% опрошенных свободно владеют карельским языком, в том числе половина из них говорит, но не читает и не пишет на карельском языке; 17,7% с затруднением могут объясниться на нем; 18,4% понимают только отдельные слова; каждый десятый не владеет карельским языком.

При сравнительной оценке степени знания двух языков опрошенные отдали предпочтение русскому языку (53,6% ответов), а также равноценному знанию карельского и русского языков (34,7%). И лишь каждый десятый считает, что он лучше знает карельский, чем русский, язык. Эти данные убедительно свидетельствуют о хорошем знании ка-

⁵ Клементьев Е. И. Сельская этническая среда: состояние, некоторые тенденции развития // Карелы. Финны. Вып. XVI. М., 1992.

⁶ Клементьев Е. И. Национально-культурные ориентации карельского городского населения // Сов. Этнография. 1976. № 3. С. 57–68.

⁷ Клементьев Е. Некоторые черты языковой ситуации в Карелии: тенденции развития, современное состояние (на примере карел, вепсов, финнов) // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 41–60.

релами русского языка и его большой роли в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни карел. Вместе тем более высокая оценка степени знания русского языка является важным показателем глубины проникновения двуязычия в карельскую среду.

Специальной группой вопросов фиксировалась частота использования карельского языка во внутринациональном общении. Выяснилось, что во всех выделенных сферах общения доминирующую роль играет русский язык. Карельским языком опрошенные «довольно часто» пользуются в общении с родителями (35,6% ответов), односельчанами (35,2%), ближайшими родственниками (32,7%), в общении братьев и сестер (30,6%), в супружеском общении (26,5%), в общении с друзьями (26,1%). Как и следовало ожидать, функциональная нагрузка на язык своей национальности наименьшая в производственной сфере – здесь на нем говорят регулярно только 13,7%. Расчеты показывают, что потенциальные возможности карельского языка – его знание – используются не в полной мере: в общении с родителями и односельчанами примерно на 60%, ближайшими родственниками на 55%, в общении братьев и сестер на 50%, в супружеском общении на 45%, в общении на работе примерно на 21–22%.

При анализе языковой ситуации наряду с изучением проблем языковой компетенции и речевого поведения особое внимание исследователи уделяют вопросам родного языка, точнее, масштабам совпадения/несовпадения национальной принадлежности и родного языка. Это связано, в частности, с тем, что фокус этнического самосознания направлен на язык своего этноса как на один из наиболее мощных этнообъединяющих факторов. Являясь средством внутринационального общения и формой культуры этноса, язык по праву считается конституированным признаком национальности.

Вопрос о родном языке в анкете был сформулирован так: «какой язык Вы считаете родным?» Анализ данных опроса карел в 2002 г. свидетельствует о таком состоянии карельского этноса, основной чертой которого является языковой дуализм с отчетливо видимой тенденцией дальнейшего распространения языковой ассимиляции вглубь (см. Приложение, табл. 17).

Эта тенденция наиболее легко прослеживается в языковых характеристиках различных возрастных групп опрошенных. Языковые ориентации карел младшего и старшего поколений карел, по существу, диаметрально противоположны: 16–19-летние родным чаще считают русский язык, чем карельский, 50-летние и старше (в основном пенсионеры) – чаще карельский, чем русский язык.

Повышена доля признающих родным язык своей национальности в однонациональной семье, где карельская речь звучит чаще всего (более 60% ответов). В таких семьях значительная часть карел (примерно каждый 4–5-й) родным языком считают и карельский, и русский языки, но только каждый седьмой родным считает русский язык. Существенно понижена доля карел с родным карельским языком в национально-смешанных и многонациональных семьях – соответственно 30,7 и 24,3%. Родным языком в этих типах семей опрошенные чаще называли русский язык – 40,7 и 54%. Интересно, что доля признающих оба языка родными равна доле многонациональных семей. Оказалось, что 43% опрошенных проживали в однонациональных, 30% – в национально-смешанных и около 24% – в многонациональных семьях, часть опрошенных не указала национальный состав семьи.

В какой мере ориентация на карельский язык как родной связана с языком раннего детства (первым языком)? Зависит ли выбор родного языка от степени владения им и в какой мере? Насколько широко родной язык распространен как атрибут этничности? Считается, что когда язык осваивается по семейной «линии», т. е. является языком раннего детства, познается в семье, то он обычно признается и родным. Это положение подтверждают и данные настоящего исследования. Еще важнее, когда «соблюдаются два важных условия – знание языка своей должно быть таким, чтобы человек свободно владел им, владел лучше, чем русским языком (см. Приложение, табл. 18).

Приведенные в табл. 18 данные подтверждают еще одну существенную черту языковых процессов: равноценное знание двух языков достаточно слабо влияет на выбор языка своей национальности как родного. Таким образом, для карел, как и вепсов, распространение двуязычия не играет существенной роли в языковой ассимиляции карел. В условиях массового распространения русского языка в карельской среде, хорошем его знании всеми слоями населения акцентировать современную языковую политику следует на расширении общественных функций карельского языка. Учитывая нарастающий разрыв знаний родного языка между поколениями, слабое знание молодым поколением карел языка своей национальности, в поддержании языкового дуализма мощная нагрузка ложится на школу. Однако усилия учителей – научить детей говорить на языке своего народа, свободно владеть им – окажутся нерезультативными, если язык не вернется в семью. В этой связи уместно отметить, что 55,5% опрошенных, имеющих детей школьного возраста, уверенно ответили «конечно, хотел(а) бы», еще 23,6% выбрали более «мягкий» вариант ответа – «было бы неплохо, если бы они знали карельский язык». И лишь 3,8% этой

группы опрошенных привлек вариант ответа «пожалуй, не хотел(а) бы, чтобы знали карельский язык, так как все говорят по-русски».

Разрыв между пожеланиями родителей и реальностью значителен. Опрос показал, что в семьях, где есть дети до 16 лет, лишь 8% могут свободно говорить по-карельски, 14,2% детей, по оценкам родителей, могут с трудом объясниться на нем, примерно каждый четвертый ребенок понимает карельский язык, но не говорит на нем.

Сами же родители в 52 случаях из 100 говорят с детьми только на русском языке, в 28% семей – преимущественно на русском языке, а преимущественно на карельском – примерно в каждой пятой семье и только на карельском – в единичных случаях. Дети отвечают родителям или только по-русски (более 62% ответов), или преимущественно на русском языке (почти 24%), в остальных случаях дети пользуются преимущественно языком родителей, т. е. карельским.

Выяснилось, что карельский язык изучает 39,4%. Примерно каждый третий ребенок не имеет возможности посещать школу, где была бы возможность осваивать язык своей национальности, а около 29% опрошенных, имеющих детей школьного возраста, не изучают карельский язык, хотя и имеются такие возможности. Родители, видимо, считают, что знания карельского языка детям не пригодятся.

31 октября – 1 ноября состоится научно-практическая конференция по теме «Современное состояние и перспективы развития карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия». Результаты настоящего исследования будут представлены участникам конференции на пленарном заседании. Остается ждать недолго, когда выяснится, какие рекомендации примет конференция, но главное – будут ли они достаточны для развития национальной школы, обеспечивающей языковую преемственность поколений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Национальный состав населения Карелии по данным переписей, тыс. чел.

Этносы	1970 г.		1979 г.		1989 г.		1994 г.		Разность, 1994 г. к 1970 г.
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
Все население	713,4	100	732,1	100	790,2	100	793,0	100	+79,6
Русские	486,2	68,1	522,0	71,3	581,6	73,6	584,5	73,7	+98,3
Белорусы	66,4	9,3	59,4	8,1	55,3	7,0	52,9	6,7	-13,5
Украинцы	27,4	3,8	23,8	3,3	28,2	3,6	24,6	3,1	-2,8
Карелы	84,2	11,8	81,2	11,1	78,9	10,0	85,6	10,8	10,8
Вепсы		6,3	0,9	5,9	0,8	6,0	0,8	0,6	+1,4
Финны	22,2	3,1	20,1	2,7	18,4	2,3	22,7	2,9	-1,6
Поляки	5,2	0,7	4,5	0,6	4,1	0,5	—	—	+0,5
Татары	2,6	0,4	2,6	0,4	3,0	0,4	—	—	
Чуваши	1,8	0,3	1,7	0,2	1,8	0,2	—	—	
Литовцы	1,9	0,3	1,5	0,2	1,5	0,2	—	—	
Евреи		1,6	0,2	1,5	0,2	1,2	—	—	
Мордва	1,4	0,2	1,3	0,2	1,2	0,1	—	—	
Прочие	6,2	0,9	6,5	0,9	8,8	1,1	—	—	

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Национальный состав населения СССР. Т. 4. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973. С. 138; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сб. 3. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, 1990. С. 17; Национальный состав населения. По данным переписи населения 1994 года. Стат. бюл. № 3. Петрозаводск. С. 29.

Таблица 2. Динамика численности населения Карелии в 1989–2002 гг., тыс. чел.

Население	1989 г.	1994 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	Разность, 2001 г. к 1989 г.
Все население	790,1	793,0	771,1	768,1	760,6	756,4	-33,7
Город	643,5	586,0	568,1		562,9	562,0	-81,5
Село	146,7	207,0	203,0		197,4	194,4	+43,7

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сб. 111. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, 1990 г. С. 17; Основные итоги переписи населения 1994 года. Петрозаводск, 1995. С. 5; Женщины и мужчины Республики Карелия. 1999. Краткий стат. сб. Петрозаводск, 2000. С. 8–9.

Таблица 3. Динамика рождаемости и смертности в Карелии в 1995–2001 гг., чел.

Население	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	Всего
Рождаемость:	6729	6461	6230	6382	6054	6874	6833	45 563
Городское	4745	4622	4790					
Сельское	1716	1608	1592					
Смертность:	12 845	11 192	10 306	10 285	11 612	12 083	12 597	80 920
Городское	7630	6711	6884					
Сельское	3562	3595	3401					
Убыль:	-6116	-4732	-4076	-3903	-5558	-5209	-5764	-35 357

Источник: Экономическое и социальное развитие городов и районов Республики Карелия. 1999. Петрозаводск, 1999. С. 10, 16–19; Демографический ежегодник. Республика Карелия. Петрозаводск, 2002. С. 30.

Таблица 4. Динамика браков и разводов в Карелии в 1990, 1995–2001 гг., чел.

	1990 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Брачность	6621	5323	4177	4264	3786	4206	4387	4643
Разводимость	2623	4397	3338	3393	2591	2857	3407	4215
Разность	3998	926	839	871	1195	1349	980	428

Источники: Экономическое и социальное развитие городов и районов Республики Карелия. 1999 г. Петрозаводск, 1999. С. 30, 32; Демографический ежегодник. Республика Карелия. Стат. сб. Петрозаводск, 2002. С. 69.

Таблица 5. Динамика продолжительности жизни в Карелии, лет

Население	1989–1990 гг.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Все население	63,9	61,3	61,2	64,3	65,6	65,7	63,8	63,3
Мужчины	63,9	55,0	54,7	58,1	59,7	59,7	57,6	57,4
Женщины	74,2	69,0	69,2	71,3	72,3	72,3	70,9	70,0
Городское население	69,6	62,5	61,9	65,2	67,2	66,8	65,0	64,2
Мужчины	64,0	56,1	55,2	59,0	61,8	60,9	59,0	58,2
Женщины	74,4	70,0	69,7	72,0	72,4	73,0	71,6	70,6
Сельское население	67,9	58,1	59,5	61,9	61,8	62,9	60,7	61,0
Мужчины	62,4	51,7	53,1	55,7	54,7	56,8	54,2	55,1
Женщины	73,5	66,3	68,0	69,5	70,8	70,3	69,3	58,4

Источник: Демографический ежегодник. Республика Карелия. Стат. сб. Петрозаводск, 2002. С. 44.

Таблица 6. Механическое движение населения, тыс. чел.

Население	1989 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Выбыло	29 501	22 297	21 248	19 312	17 160	16 080	16 446	15 214
Город				14 061	12 418	11 724	11 626	10 822
Село				5251	4742	4356	4820	4392
Прибыло	33 260	23 088	22 766	19 292	16 919	16 275	16 099	16 431
Город				13 775	11 700	11 375	12 037	12 479
Село				5517	5219	4900	4062	3952
Разность	+3759	+ 791	+1518	- 20	-241	+195	- 347	+1217
Город				-306	-718	-349	+411	+1657
Село				+266	+477	+544	-758	- 440

Источники: Численность, состав и движение населения Карельской АССР. Петрозаводск, 1991. С. 40; Миграция населения Республики Карелия в 1995 году. Стат. сб. Петрозаводск, 1996. С. 5; Миграция населения Республики Карелия в 1996 году. Стат. сб. Петрозаводск, 1997. С. 5; Экономическое и социальное развитие городов и районов Республики Карелия. 1999. Петрозаводск, 1999. С. 40–45.

Таблица 7. Степень владения вепсским языком у вепсов, %

	Возрастные группы, лет			
	16–29	30–49	50 лет и старше	средняя
Свободно владеют	13,5	55,5	75,9	58,0
Понимают, объясняются	21,6	25,8	14,6	18,8
Понимают отдельные слова	43,2	22,7	6,6	16,7
Не владеют	21,6	6,0	2,9	6,7

Таблица 8. Владение русским и вепсским языками у вепсов, %

Свободное владение языками	Возрастные группы, лет			
	16–29	30–49	50 лет и старше	средняя
Вепсский	0,0	1,5	13,1	7,9
Русский	97,3	72,7	33,6	54,2
В равной мере двумя языками	2,7	25,8	53,3	37,9

Таблица 9. Родной язык у вепсов, %

	Возрастные группы, лет			
	16–29	30–49	50 лет и старше	средняя
Вепсский	5,4	18,2	60,6	40,4
Русский	56,8	27,3	17,5	26,3
В мере два языка	32,4	53,0	21,9	32,1
Затруднялись ответить	5,4	1,5	0,0	1,2

Таблица 10. Выбор родного языка вепсами в зависимости от уровня образования, %

Родной язык	Уровень образования				
	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	высшее	средняя
Вепсский	55,8	34,8	36,8	21,3	40,4
Русский	20,9	23,9	26,3	40,4	26,3
Два языка	22,1	41,3	36,8	34,0	32,1
Затруднились ответить	1,2	0,0	0,0	4,3	1,2

Таблица 11. Степень знания учащимися изучаемого языка, %*

	1996 г.			2000 г.		
	ливвики	собственно карелы	финны	ливвики	собственно карелы	финны
Хорошее	0,0	4,2	11,4	3,6	5,0	23,3
Удовлетворительное	76,5	62,5	85,7	92,9	75,0	76,7
Неудовлетворительное	23,5	29,2	—	3,6	15,0	—

* В таблице не учтены мнения не ответивших на вопрос.

Таблица 12. Речевая практика учащихся в разных сферах общения

Говорят на языке	в школе		дома		вне школы, вне дома	
	1996 г.	2002 г.	1996 г.	2002 г.	1996 г.	2002 г.
Только на русском	71,0	33,3	45,0	24,4	57,0	25,6
Преимущественно на русском	28,0	39,7	47,0	38,5	43,0	33,3
Чаше стали говорить на родном языке	1,0	20,5	8,0	20,5	—	14,1
Преимущественно на изучаемом языке	—	6,4	—	16,7	—	2,6

Таблица 13. Степень владения русским и изучаемым языками
и сфера их использования, %

Сфера использования языка	Знание языка		
	Хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное
Говорят на языке в школе:			
только на русском	33,3	28,1	100,0
преимущественно на русском	22,2	45,3	—
чаще стали говорить на изучаемом языке	44,4	18,8	—
говорят преимущественно на изучаемом языке	—	—	—
не знают	—	7,8	—
Говорят на языке дома:			
только на русском	11,1	20,3	100,0
преимущественно на русском	44,4	40,6	—
чаще стали говорить на изучаемом языке	33,4	20,3	—
говорят преимущественно на изучаемом языке	—	—	—
не знают	11,2	18,8	—
Говорят на языке вне дома, вне школы:			
только на русском	0,0	25,0	100,0
преимущественно на русском	33,3	36,0	—
чаще стали говорить на изучаемом языке	33,3	12,5	—
говорят преимущественно на изучаемом языке	11,1	1,5	—
не знают	22,3	25,0	—

Таблица 14. *Процент учащихся, изучающих карельский язык, ливвиковский диалект и финский язык, и сфера использования русского и изучаемого языка*

	Изучают диалект, язык:		
	ливвиковский	собственно карельский	финский
Говорят на языке в школе:			
только на русском	28,6	35,0	36,7
преимущественно на русском	50,0	50,0	23,3
чаще стали говорить на изучаемом языке	14,3	15,0	30,0
говорят преимущественно на изучаемом языке	—	—	—
не знают	7,1	—	10,0
Говорят на языке дома:			
только на русском	10,7	35,0	30,0
преимущественно на русском	42,9	45,0	30,0
чаще стали говорить на изучаемом языке	28,6	5,0	23,3
говорят преимущественно на изучаемом языке	—	—	—
не знают	17,9	15,0	16,7
Говорят на языке вне школы, вне дома:			
только на русском	17,9	40,0	23,3
преимущественно на русском	39,3	40,0	23,3
чаще стали говорить на изучаемом языке	10,7	5,0	23,3
говорят преимущественно на изучаемом языке	3,6	—	3,3
не знают	28,5	15,0	26,8

Таблица 15

Стесняются ли дети говорить на изучаемом языке?	1996 г.	2002 г.	Разность оценок
По-прежнему стесняются	42,0%	19,2%	+22,8
Меньше стали стесняться	57,1%	70,5%	+22,4

Таблица 16. *Меры по развитию школы*

Меры по развитию школы	1996 г.	2002 г.
Достаточно, ничего не следует изменять	15,0	7,7
Увеличить число часов на изучение языка	69,0	67,9
Перейти на изучение нескольких предметов на родном языке	10,0	15,4
Перейти в начальной школе на изучение большинства предметов на родном языке	3,0	9,0

Таблица 17. Родной язык для карел, 2002 г., %*

	Карельский	Русский	Оба языка	Затруднялись ответить
Средняя по выборке	48,0	30,1	24,0	2,7
Пол:				
мужчины	42,7	31,4	22,5	3,4
женщины	48,2	29,3	24,9	2,3
Возраст:				
16–29 лет	22,4	47,8	26,3	3,4
30–49 лет	41,5	32,5	23,5	2,3
50 лет и старше	55,2	18,5	23,3	2,8
Образование:				
неполное среднее	56,2	19,1	20,8	3,4
среднее общее	46,6	27,7	21,6	4,1
среднее специальное	41,8	28,9	27,1	2,8
высшее	34,7	40,1	23,0	1,8
Занятость:				
работающие	37,8	32,7	25,9	3,4
неработающие	61,9	26,8	20,5	1,4
Социальные группы:				
работники физического труда	46,2	24,3	27,1	3,4
служащие-неспециалисты	40,3	39,5	15,3	1,8
работники умственного труда	34,1	34,1	28,4	3,0
Отрасль занятости:				
органы власти, управления	34,1	34,1	29,3	2,4
сфера обслуживания	35,5	38,7	20,4	5,4
промышленность	34,7	35,8	24,2	4,2
культура, образование	34,0	35,3	27,4	3,3
здравоохранение, ДДУ	31,8	36,4	28,8	3,0
сельское, лесное хозяйство	55,7	16,5	26,1	1,7
прочие отрасли	43,8	37,5	12,5	6,3
Незанятое население:				
пенсионеры	66,4	14,1	16,2	0,9
по уходу за детьми, декрет	33,3	33,3	33,4	0,0
безработные	42,6	34,0	21,3	2,1
студенты, учащиеся	11,3	54,8	30,6	3,2
Поколений в семье:				
одно	47,1	28,9	18,7	4,8
два	37,6	34,3	24,7	3,1
три и более	47,7	25,3	26,9	1,1
Национальный состав семьи:				
карельская	60,3	14,0	23,3	2,1
национально-смешанная	30,7	40,7	25,1	3,3
многонациональная	24,3	54,1	18,9	2,7

* В таблице не приведены данные не ответивших на вопросы.

Таблица 18. *Степень владения карельским и русским языками у карел, %**

	Родной язык		
	карельский	русский	оба языка
Овладели карельским языком:			
в родительской семье	60,8	10,3	26,7
в детстве, в общении с родными	21,5	44,6	32,3
в период учебы в школе	10,3	60,3	20,7
иной вариант	5,1	76,9	12,8
Владеют карельским языком:			
свободно говорят	77,3	2,1	20,2
свободно говорят, читают, пишут	60,9	6,1	30,3
могут объяснить	29,4	31,6	35,0
понимают отдельные слова	7,1	70,1	19,6
не владеют	—	91,2	2,9
Лучше знают, владеют:			
карельским	98,0	0,0	1,0
русским	17,7	55,2	23,5
в равной мере обоими языками	66,9	0,6	30,3

* В таблице не учтены ответы затрудняющихся определиться и не ответивших на эти вопросы.